

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 16 de junio de 1960

Буэнос Айрес, четверг 16 июня 1960 года

№ 542

Н. Потоцкий

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Мы, монархисты, не можем не приветствовать статьи Н. В. Станюковича на страницах “Свободной трибуны” газеты “Русское Воскресение”, где их автор дает чрезвычайно веские, дельные и идейно полнокровные ответы К. Кипиани, идеологические утверждения которого на тех же страницах производят впечатление крайнего политического убожества и даже детского лепета какого-нибудь приготовишки, пытающегося спорить с восьмиклассником. Конечно, мы можем только пожалеть этого молодого человека, как продукт советского воспитания, в условиях которого он получил совершенно превратные представления о проблемах монархии и республики, а пребывание в НТС уже окончательно создало сумбур в его политическом, с позволения сказать, мировоззрении. Встречи с подобными людьми должны еще больше укрепить наше убеждение в том, что наш долг, долг зарубежных монархистов, состоит прежде всего в том, чтобы приложить все наши усилия, чтобы подсоветские молодые поколения узнали Правду о Монархии и восприняли ее как идеал и творческий лозунг в борьбе против коммунизма. Прав поэтому Н. В. Станюкович, когда пишет: “Наша цель заключается в том, чтобы помочь этим подсознательным искателям высшей правды найти путь к Богу истинному и к достойному детей Божиих существованию. В переводе на политический язык, это значит вооружить наш народ боговдохновенным идеалом социально-го устройства”.

И в ответ на “сокрушительный” аргумент К. Кипиани, который пишет: “в среде, в которой мне пришлось, еще вчера, вращаться в России, монархические настроения начисто отсутствовали”, Станюкович говорит: “Мой опыт говорит другое. В годы Второй Отечественной войны, при многочисленных встречах, мне довелось выслушивать почти от каждого (а мои собеседники принадлежали ко всем слоям населения) тоскливо-любовное воспоминание о “справедливой” Царской власти, сопровождавшееся горестным заключением: весь царствующий Дом наш, весь до единого отпрыск, погиб в большевистских застенках. И мне никогда не забыть вздохов облегчения, сопровождавших мое опровержение этой коммунистической лжи, нелицемерно указывающей на отличное понимание советскими политиками-реалистами грозной для них опасности имени Романовых! И не я один вынес из России такие впечатления. Мало того, в русских лагерях в Германии, непосредственно после войны, были произведены опросы с целью выяснить политические чаяния “перемещенных лиц”: они дали подавляющее большинство монархических ответов”.

“Но, — возражает дальше г. Кипиани, — надо признать, что монархия устарела. Будем же вдохновляться современностью, а не пятиться назад!”

В самом деле! — Но так ли это? — Не построено ли это утверждение на ложной мысли, будто существование прошло сегодня к окончательному и наилучшему социально-политическому устройству? Вероятно, так думали и римляне накануне падения Вечного Города... Между тем, если мы припомним историю народов, то для нас станет очевидным, что государственные формы чередуются и видоизменяются и нет оснований утверждать обреченность монархического принципа. Даже на нашей памяти в Греции восстановилась

монархия (прибавим от себя, что накануне восстановления монархии стоит и Испания. Н. П.). Нельзя не отметить и того, что скандинавские монархии великомерно уживаются с современными принципами и придают передовым реформам необходимую устойчивость. Но убедительнейшим примером жизнестойкости монархии является английский. В небывало тяжелых условиях войны и послевоенного оскудения английская монархия показала себя незаменимым стержнем того, что было Британской Империей и превратилось в свободное Содружество Народов. Она твердо провела свою роль — морального центра, и республиканцам следует задуматься над той трогательной всенародной любовью, которую, разбросанные по всему миру люди, — члены единой семьи народов, — окружают свою молодую Королеву и всю Царствующую Семью. И мне хочется обратить внимание г-на Кипиани на то, что эту любовь разделяют родственные ему элементы — я говорю о рабочей социалистической партии Англии. По случаю недавнего рождения второго сына Королевы, она получила трогательный адрес от Палаты Депутатов, который мы с сожалением опускаем, оставляя место для ниже следующего замечательного заявления лидера рабочей оппозиционной партии Гейтскелля: “Всеобщие энтузиазм и радость, которые встретили рождение второго сына Королевы, дают новое доказательство привязанности, которую возбуждает Королевская Семья”.

О многом, очень многом нужно подумать и почитать господину Кипиани прежде чем серьезно и толково полемизировать с русскими монархистами. Рекомендуем ему для чтения в первую очередь “Народную Монархию” И. Л. Солоневича и “Монархия, республика, диктатура” Б. Башилова. Однако, остережемся немного слишком идеализировать, вместе с Н. В. Станюковичем, и современные, так называемые, “конституционные” западноевропейские монархии и будем твердо помнить, что Монархия Российская имела совсем другое органическое происхождение и внутреннее содержание, ибо основой ее было именно то стремление к Божьей Правде, которое у Русских людей всегда стояло на первом месте в их политическом и социальном строительстве и которого, увы, уж очень немного в рационалистических и материалистических предпосылках монархий иного типа. Когда читаешь восхваление этих последних, невольно вспоминаются наши декабристы, о которых умный старичек Пунин в рассказе Тургенева “Пунин и Бабурин” так наивно, но так верно сказал: “Ох, дворянчики, дворянчики! Полюбились вам иностранчики! От российского вы отклонились, на чужое преклонились, к иноземцам обратились”...

Когда приходится читать или слышать что-либо о “Русском Студенческом Христианском Движении”, мне прежде всего приходит в голову чрезвычайно интересный вопрос, ответ на который было бы крайне существенно получить от руководителей этой организации: почему в зарубежных монархических организациях вы не найдете ни одного члена этого Движения, не говоря, конечно, об его духовных вождях? Почему? Случайность ли это или результат определенной идеологической настроенности этих вождей, точнее их аполитичности?

Ознакомившись с “Вестником” этого Движения (№ 56 за 1960 год), склоняешься скорее ко второму ответу. На протяжении 68 его страниц читатель найдет, если не ошибаюсь, только одно упоминание о Родине, о России. В то же время в статье К. Ельчанинова “Русское Студенческое Христианское Движение” читаем следующие знаменательные строки: “Служить Святой Церкви, в ней искать ответа на все вопросы жизни и совести, чтобы вдали от родины сохранять все ценное и глубокое, что сотворила она, — таков был путь на который вступило Движение”.

Но если уж автор говорит о “всех вопросах жизни и совести”, то позволено спросить его и других руководителей Движения: почему на страницах этого Вестника и, насколько мне известно, на страницах всех других печатных изданий Движения, никогда не дается ответов на следующие вопросы, которые не может не поставить себе верующий русский человек, если только в сферу его духовной жизни и совести входит сознание долга в отношении Родины: может ли верующий православный человек, любящий свою Родину-Россию, оставаться равнодушным к тому факту, что эта Родина поработана властью, которая откровенно стремится обезбожить наш народ? А если Спаситель заповедал нам активную борьбу против тех, кто оскверняет храм, и даже приложение самой жестокой кары в отношении тех, кто соблазняет малых сих, то не является ли первейшей обязанностью верующего русского человека беспощадная и самоотверженная борьба на свержение этой власти? Но если такую борьбу является совокупность действий определено политических, то какое же право может иметь русский православный христианин быть “вне политики”, которая ведь и есть именно эта борьба против красного Кремля? Имеем ли мы право вне Родины только “сохранять все ценное и глубокое, что сотворила она”, или мы обязаны принять самое активное участие в борьбе за то, чтобы и на Родине эти духовные ценности не погибли окончательно под пятой воинствующего безбожия, во главе которого стоит коммунистическая власть? Почему же на страницах изданий РСХД никогда ничего не говорится об этом долге и о способах его практического выполнения? А если на путях Движения русская молодежь уводится от исполнения этого долга в область исключительно религиозно-нравственного усовершенствования, изучения богослужения и т. п., то не может ли этот факт порадовать только кремлевских заправил, которые с удовлетворением констатируют тот факт, что наиболее чуткая часть русской национальной эмиграции, ее молодежь, заботится прежде всего о спасении своей души, но не о спасении родного народа от нависшей над ним грозной опасности превращения в безбожных рабов безбожной власти. Боюсь, что у руководителей РСХД не найдется гражданского мужества дать прямой и исчерпывающий ответ на эти мучительные вопросы. Но, что они могут сказать по существу этих вопросов, если один из их руководителей, известный либерал и враг монархии Ф. Степун в том же номере “Вестника” сомневается даже в самом воскресении нашей Православной Руси. Он так и пишет: “Но где эта Православная Русь? Есть ли она еще, будет ли когда-нибудь? Этого не знает никто. Но и не зная этого, на это все же позволительно надеяться”. Спасибо и на этом! Но не будет ли честнее не только позволить себе надеяться, но и бороться всеми своими силами за то, чтобы Святая Русь воскресла, чтобы рас-

точились враги ее? Можно сказать одно: под знаменем, на котором самое существование Православной Руси ставится под знаком вопроса, вести русскую молодежь могут только те, кто считает правильным ограничить свою любовь к больной Матери молитвами о ее выздоровлении вместо того, чтобы внушать этой молодежи ее долг отдать все свои силы и даже жизнь свою на спасение это Матери от ее мучителей и палачей.

В ответ на мое “Открытое письмо” князю С. С. Белосельскому-Белозерскому, напечатанное в 534 “Нашей Стране”, я получил от князя следующее письмо, которое считаю вправе опубликовать, так как оно носит официальный характер, ибо подписано князем, как Председателем Русско-Американского Союза и на бланке Союза:

Милостивый Государь,
Николай Георгиевич!

Только сегодня да меня дошел № 534 газеты “Наша Страна” с Вашим открытым письмом мне. Я давно взял за правило не входить в газетную полемику, ведущую лишь к дальнейшему обострению отношений между эмигрантами. Решил я придерживаться этого правила и в данном случае. Ваше письмо полно противоречий и ничего нового я в нем не нашел. Точка зрения Ваша мне хорошо известна, но согласиться я с ней не могу. С совершенным почтением Князь С. С. Белосельский”.

Можно с полной очевидностью констатировать, что этот “ответ” князя мне носит характер простой отписки и отговорки. В самом деле, совершенно непонятно почему спокойная дискуссия двух культурных людей по вопросу, имеющему чисто идеологический характер, должна непременно привести лишь к “обострению отношений”? Неужели князь столь низкого обо мне мнения, что предполагал, что в случае неудовлетворительного для меня ответа его на мое письмо я обрушусь на него в неприличных выражениях? По моему скромному мнению, гораздо более вероятно “обострение отношений” между князем и активными работниками зарубежного монархизма может вызвать та статья “Очередная задача” в газете “Россия”, в которой сам князь прибегает к совершенно несправедливым обвинениям по адресу монархистов в том, что они “ведут пагубную для общего русского дела политику монополии монархизма”, что “правда с нами”, т. е. с князем и его единомышленниками-непредрешенцами, а не с нами, монархистами, что Общеславянский Фронт “не имеет нужного удельного веса”, а только желает “играть ведущую роль” в создаваемом князем Всемигрантском Представительстве и тому подобное.

Русским монархистам, несомненно, было бы очень интересно узнать, какие именно были противоречия в моем письме и почему князь не может согласиться с моей точкой зрения, когда она столь элементарно проста: всякий культурный и знающий историю и дух своего народа гражданин обязан иметь определенные политические убеждения и в первую голову убеждение в том, какая именно форма Верховной Власти является органически нужной его Родине; это убеждение он обязан высказывать всегда открыто и не только высказывать, но и служить ему, чего монархисты-непредрешенцы не делают и тем самым в сущности предают свои собственные убеждения, или же стыдливо прячут их в карман, ссылаясь на волю народа, которая будет высказана им после его освобождения, и игнорируя свой долг уже теперь внедрять в

